

В роскошном зале, украшенном с истинно европейским размахом, во главе длинного стола восседал мужчина. Стульев по бокам не было, лишь один напротив — явно для гостя.

— Почему мисс Белль до сих пор не спустилась? — низким голосом спросил мужчина.

Старик, стоявший рядом, терпеливо ответил:

— Мисс Белль наверняка приводит себя в порядок, мой принц. Думаю, она скоро будет.

И в самом деле, спустя мгновение старик склонился к самому уху Принца-Зверя и прошептал:

— Смотрите, принц, мисс Белль идет.

Принц-Зверь поднял голову и посмотрел на спускавшуюся по винтовой лестнице девушку. Она была в приготовленном им роскошном наряде, а её волосы уложены в красивые локоны.

Принц встал и направился навстречу гостье:

— Ты пришла, Белль. Прошу, садись.

Он проводил Гу Маня к подготовленному месту. Гу Мань украдкой огляделся: чайник, подсвечники, маленький стульчик в углу — всё выглядело как обычная мебель. Ни глаз, ни ртов, и в зале, кроме них троих, больше никого не было. Неужели днем эти предметы погружаются в сон и становятся обычными вещами? — подумал он.

— О чем задумалась? Еда не по вкусу? — спросил Принц-Зверь, сидя напротив.

Днем, в человеческом облике, он разительно отличался от ночного чудовища. Гу Маню показалось, что и взгляд, и тон принца стали какими-то высокомерными, надменными.

Гу Мань перевел взгляд на блюда. Заметив ближайшую тарелку с мясом, он едва заметно вздрогнул. Куриное мясо было подозрительно ярким, почти кроваво-красным, а на лапке, лежавшей в тарелке, красовалось крошечное колечко. Вряд ли в эту эпоху птицам надевают украшения. Это явно не обычная курица. Гу Мань поднял глаза на улыбающегося принца.

— Попробуй, я нахожу это блюдо восхитительным. Дворецкий, нарежь мисс Белль кусочек.

Старик послушно взял острые нож и вилку. Под пристальным взглядом Гу Маня он с безупречной грацией отрезал кусок мяса и положил его на чистую тарелку перед гостем.

— Истинное наслаждение, я никогда не пробовал ничего подобного. Ешь же, Белль! — Принц-

Зверь принялся с варварской жестокостью кромсать свой кусок, жадно поглощая его.

Гу Мань наблюдал за ним. Словно дикарь из первобытной эпохи, принц пожирал плоть себе подобных, с хрустом разжевывая какие-то хрящи. Сдерживая тошноту, Гу Мань повернулся к старику:

— Прошу прощения, любезный старик, но я не люблю мясо.

Принц-Зверь проглотил кусок, грубо вытер рот рукой и уставился на Гу Маня полными вожеления глазами, облизывая губы:

— Что ты сказала? Отказываешься от приглашения великого принца? Я приказываю тебе есть!

В его голосе сквозила параноидальная властность. Гу Мань лихорадочно соображал, как вежливо, но твердо отказать, когда вмешался ключевой персонаж — старый дворецкий:

— Если мисс Белль не нравится, не стоит заставлять. Мой принц, истинный правитель должен прислушиваться к желаниям своего народа, не так ли?

Старик повернулся к принцу спиной, и Гу Мань не видел его лица. Но, к удивлению, надменный принц мгновенно успокоился.

— Хм, дворецкий прав.

Старик обернулся к Гу Маню и улыбнулся:

— Унесите все мясные блюда со стола мисс Белль.

Он слегка взмахнул рукой. Откуда-то появилась служанка, толкавшая тележку. Лицо её было мертвенно-бледным, а глаза закрыты белой повязкой. Старик жестом подозвал её. Несмотря на слепоту, служанка уверенно подкатила тележку к Гу Маню. Старик, по привычке проявляя вежливость, мягко сказал:

— Мисс Белль не любит мясо, уберите, пожалуйста, эти блюда.

Услышав слово мясо, служанка вздрогнула, открыла рот, но промолчала, лишь кивнув. Старик взял тарелку, на которой лежал кусок, подозрительно похожий на человеческий язык — словно его только что вырвали и ошпарили кипятком. Гу Мань отвел взгляд, чувствуя, как внутри все холодеет: похоже, даже днем замок не был безопасным местом.

Как только еду унесли, служанка скрылась. Принц наслаждался обедом, а Гу Мань, едва

сдерживая рвотные позывы, ждал конца трапезы. Наконец, старик заметил его бледность и попросил принца отпустить гостя отдохнуть.

Принц-Зверь элегантно вытер рот, поднял взгляд и впился в Гу Маня золотыми глазами, словно хищник в добычу. Спустя три секунды он усмехнулся:

— Типичная дочь бедняка, не способна оценить изысканный вкус. Ну да ладно. Дворецкий, проводи её.

Изысканный вкус... интересно, сколько человеческой плоти скрывалось в этих деликатесах? Пробыв здесь всего день, Гу Мань уже начал открывать пугающие тайны этого места.

Старик отвел его в комнату отдыха. Осмотревшись, Гу Мань заметил у окна изящное пианино. Солнечный свет заливал его, придавая золотистое сияние, а ножки инструмента были обвиты лозами с розами. После ночного кошмара эти цветы вызывали у него лишь тревогу.

— Прекрасный инструмент. Мисс Белль не хочет сыграть? — раздался голос старика за спиной.

Гу Мань смущенно отказался. Старик молчал, не сводя с него пристального взгляда. Гу Мань почувствовал себя неуютно и только хотел спросить, в чем дело, как старик вдруг воскликнул:

— Почему вы надели это платье? Вы не должны были его носить, это платье приготовил принц!

Гу Мань замер. Почему он его надел? Разве не потому, что это сделал принц? Нет, постойте... а должен ли он был? Он поддался влиянию сказки, где Белль принимает подарки принца, и машинально последовал этому сценарию. В шкафу было полно одежды, но он выбрал именно ту, что приготовил зверь! А ведь Правила, которые он так легкомысленно забыл, гласили: если принц принимает человеческий облик, игрок должен отклонять любые его предложения и требования.

Гу Мань покрылся холодным потом. Старик исчез. В комнате воцарилась звенящая тишина — даже часы на стене остановились.

Проклятье, он проявил беспечность! В этот момент зазвучала музыка. Пианино играло само по себе. Лозы и розы на нем начали шевелиться.

— Вкусно... так вкусно... — раздался хриплый, омерзительный голос.

Роза умеет говорить? Гу Мань в ужасе огляделся в поисках оружия. Розовый монстр начал расти, в его огромной пасти блестели клыки, а внутри виднелись человеческие останки. Лоза метнулась в сторону Гу Маня. Он бросился на диван, перекатился по полу и опрокинул вазу. Среди осколков что-то блеснуло.

В голове прозвучал голос маленькой девочки:

— Поздравляю игрока Гу Маня, вы получили подарок из жалости.

Гу Мань схватил круглый предмет и едва увернулся от хлестнувшего удара лозы.

— Не стоит недооценивать этот дар. Хотя он не режет, как нож, но никакое лезвие не убьет такую огромную лозу. Это выпуклая линза. Как её использовать — решать вам.

Голос стих. Линза для фокусировки света. Если направить солнечный луч через стекло, он соберется в одну точку и создаст жар, достаточный для возгорания.

— Нет огня? Я его добуду.

Гу Мань рванулся к осколкам вазы, подкатился под удар лозы и схватил острый кусок керамики. Он бросился к розе — именно она управляла лозами. Если удастся на мгновение её оглушить, он успеет установить линзу.

Лоза была уже совсем рядом, но в последний момент замерла и рухнула на пол. Гу Мань успел воспользоваться кольцом, но эффект продлится лишь пятнадцать секунд. Он лихорадочно установил линзу на ножке пианино, подперев её осколком так, чтобы солнечный свет сфокусировался на монстре.

Дверь была заперта. Гу Мань метался по комнате, понимая, что сил на долгие увертки у него нет.

— Злюсь! Злюсь! Я съем тебя! — Розовый монстр очнулся и пришел в ярость, лозы начали неистово бить по стенам.

— Ну давай! — крикнул Гу Мань, глядя на чудовище холодным, решительным взглядом.

Посмотрим еще, кто кого съест.

<http://bllate.org/book/21790/2253994>